

Никто толком не понимал, как роман «Неизменные мысли» умудрился взлететь на пик популярности.

В самом начале, когда книга только публиковалась в сети, она была настолько непопулярной, что в комментариях никто даже не заглядывал. Впрочем, Тан Нин, хотя и отличалась капризным характером избалованной богатой наследницы, проявила недюжинное упрямство. Вопреки полнейшему равнодушию читателей она упорно дописывала главу за главой до самого финала, а после и вовсе издала роман на собственные деньги.

Писала тихо, печатала без шумихи, но в один прекрасный день книга внезапно стала сенсацией среди старшекласников. Очень быстро волна докатилась и до белых воротничков: роман читали буквально все подряд, признавая его новым шедевром. На автограф-сессиях Тан Нин яблоку негде было упасть. И если уж тридцатилетние карьеристки сходили по истории с ума, то о юных девушках, жадно глотавших подобные любовные драмы, и говорить не стоило. Благодаря восторженным отзывам «Неизменные мысли» быстро вошли в список золотой классики современного любовного романа, а армия поклонников Тан Нин растянулась по всей стране.

Оглушительный успех, разумеется, привлек внимание киноделов. После ожесточенной закулисной борьбы лакомый кусок урвала развлекательная компания «Гигантская звезда», планируя продвинуть за счет экранизации собственных артистов. Продюсеры все точно просчитали: главную женскую роль и роль второго плана отдадут новичкам, а на главную мужскую пригласят Ю Жуйбай. По замыслу, слава первоисточника должна была дать мощный старт дебютантам, а опытный Ю Жуйбай помог бы молодым коллегам освоиться на площадке. Даже если бы ярые фанаты книги приняли сериал в штыки, бешеная популярность Небесного царя Ю гарантировала высокие рейтинги.

«Гигантская звезда» строила великолепные планы, но споткнулась на Тан Нин. Еще на этапе борьбы за права на экранизацию писательница, заявляя, что деньги ее совершенно не интересуют, устроила изнурительный марафон переговоров. В итоге компания победила лишь потому, что пошла на беспрецедентные уступки: предоставила ей право вето при подборе актеров, а Корпорация Тан взамен вложила в проект внушительные средства. И вот теперь Тан Нин наотрез отказалась утверждать выбранного актера на роль второго плана. Юридическое превосходство было полностью на ее стороне, так что «Гигантской звезде» пришлось уступить, а съемки драмы зависли на неопределенный срок.

Вот только время не ждало. Ю Жуйбай, будучи звездой первой величины, не мог бесконечно держать окно в своем плотном графике ради капризов съемочной группы. Стоило упустить его — и пути назад уже не было. Конечно, в обойме «Гигантской звезды» хватало именитых артистов, но никто из них не обладал авторитетом и харизмой уровня Небесного царя Ю. К тому же сама Тан Нин от исполнителя главной роли была в восторге, так что вопрос кастинга требовал немедленного решения.

Тан Нин назначила встречу через три дня. Срок казался вполне достаточным, однако для Цзян Лу это стало серьезным испытанием.

«Неизменные мысли» — роман увесистый. Вэй Цзиньань одолел его за одну бессонную ночь, а вот Цзян Лу только-только взялся за чтение. К счастью, на дворе стояли летние каникулы, и спешная работа над книгой не вредила учебе. Но при таком темпе глубоко прочувствовать текст гораздо сложнее, чем при вдумчивом чтении: крупные сюжетные мазки улавливаешь легко, а вот мелкие, но важные нюансы неизбежно стираются из памяти.

Деваться было некуда. Раньше Вэй Цзиньань даже не засматривался на этот проект. Во-первых, его скандальный разрыв с «Гигантской звездой» исключал любое сотрудничество с их проектами. Во-вторых, актер, которого изначально утвердили на роль Лю Чэна, когда-то работал под его началом. Парень обладал приятной внешностью, покладистым нравом и неплохо подходил под типаж персонажа, так что у Цзиньаня просто не было причин искать альтернативу. Кто же мог предположить, что Тан Нин взбунтуется и дело примет столь крутой оборот?

К назначенному дню Цзян Лу едва успел перевернуть последнюю страницу. Быстро разложив в голове мысли по полочкам, он отправился вместе с Вэй Цзиньанем на встречу с писательницей.

Дома у Тан Нин не было никого, кроме нее самой и приходящей помощницы по хозяйству. Отперев дверь, хозяйка скрестила руки на груди и смерила Цзян Лу придирчивым взглядом.

После секундной паузы она кивнула Вэй Цзиньаню:

— Неплохо. Только, кажется, он мало чем отличается от того парня из «Гигантской звезды»... как его... Чжань Юаньчжэ, кажется. — Она еще раз пристально оглядела юношу. — Если не считать лица, конечно.

Цзян Лу лишь растерянно моргнул.

Вэй Цзиньань мягко улыбнулся и представил их друг другу:

— Сяо Цзян, знакомься, это госпожа Тан Нин, автор «Неизменных мыслей». — Затем он указал на своего спутника: — А это Цзян Лу.

— Проходите, — Тан Нин небрежным жестом поправила волосы и отступила, пропуская гостей. Направляясь вглубь квартиры, она через плечо бросила Вэй Цзиньаню: — Сразу предупреждаю: с тобой я сегодня беседовать не буду, только с ним. — Она ткнула пальцем в сторону Цзян Лу. — Если он сумеет произвести на меня впечатление, роль его.

С властным видом она кивнула Цзян Лу:

— Ты — за мной.

Затем крикнула в сторону кухни, где гремела посудой помощница:

— Тетушка, налейте чаю нашему гостю в гостиной!

И, не теряя ни секунды, увлекла Цзян Лу в соседнюю комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

Все произошло настолько стремительно, что Вэй Цзиньань даже не успел возразить. Дверь захлопнулась прямо перед его носом. Покачав головой, он с улыбкой опустился на диван — оставалось лишь покорно ждать окончания этого импровизированного прослушивания.

Препятствовать напористой хозяйке он и не думал, но ее импульсивность не могла не позабавить.

Накануне Вэй Цзиньань созванивался с Чу Хэ, чтобы ввести сценариста в курс дела. Тот удивился внезапному порыву Тан Нин, но подтвердил: характер у девицы скверный, зато душа чистая, а уж если она что-то вобьет себе в голову, то расшибется, но своего добьется. Судя по тому, что она вообще согласилась на встречу, шансы у них были весьма высоки.

Высокие шансы — еще не гарантия. Вэй Цзиньань принял из рук помощницы чашку чая и негромко поблагодарил. Капризная писательница могла в любой момент передумать просто из-за дурного настроения и безжалостно выставить парня за дверь.

За самого Цзян Лу, впрочем, Цзиньань особо не переживал. И дело было даже не в его выдающемся таланте. Персонаж Лю Чэн во многом походил на него самого — их судьбы имели пугающее сходство. Разница заключалась лишь в том, что ему повезло встретить Сюй Пин, которая воспитала его самоотверженным альтруистом, готовым помогать людям без тени корысти. Книжному же Лю Чэну повезло гораздо меньше: оставшись наедине со своими бедами, он ожесточился, превратившись в замкнутого и колючего эгоиста.

Время шло. Из-за закрытой двери не доносилось ни звука. Сверившись с часами и поняв, что томительное ожидание затянулось почти на час, Вэй Цзиньань поднялся с дивана и вышел на лестничную площадку, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Когда он затушил третью сигарету, на пороге показалась помощница по хозяйству и позвала его обратно: хозяйка закончила разговор и ждала его.

— Ну как, поделитесь впечатлениями? — спросил Вэй Цзиньань, прикрыв за собой дверь.

Тан Нин сидела на диване, обхватив чашку ладонями, с на редкость серьезным и даже задумчивым лицом. Она подняла на него взгляд, со стуком поставила чашку на столик, явно борясь с какими-то внутренними сомнениями. Сдвинув брови, она какое-то время молчала, а затем, проигнорировав вопрос Цзиньаня, повернулась к юноше:

— Можно личный вопрос?

— Конечно, — кивнул Вэй Цзинъань.

Тан Нин в упор посмотрела на Цзян Лу:

— Где ты вырос?

Цзян Лу слегка растерялся, но ответил без колебаний:

— В детском приюте.

— Вот оно как... — протянула Тан Нин. Она погрузилась в раздумья еще на пару минут, после чего решительно кивнула: — Хорошо. По рукам.

Вэй Цзинъань с трудом сдержал улыбку. Он прекрасно понял, что окончательно склонило чашу весов в их пользу.

Как он и думал, Тан Нин повернулась к Цзян Лу и протянула ему руку:

— Тан Нин. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Цзян Лу, все еще до конца не веря в происходящее, пожал ее ладонь:

— Взаимно, госпожа Тан. Но можете звать меня просто Сяо Цзян.

— Ладно, — согласилась она. — А ты зови меня сестрой Нин, ты ведь помладше будешь. — Писательница с размаху хлопнула его по плечу и звонко рассмеялась: — Лю Чэн теперь на твоей совести. Не подведи меня! А если на площадке кто обидеть вздумает — сразу говори мне, сестра быстро им хвосты прижмет!

— Э-э... хорошо, — смущенно пробормотал Цзян Лу и бросил на Вэй Цзинъаня умоляющий взгляд, напоминая забившегося в угол зверька, ищущего защиты у вожака.

Цзинъань понимающе усмехнулся и деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание.

Тан Нин тут же спохватилась и повернулась к менеджеру:

— Да, точно. Я сегодня же свяжусь с руководством «Гигантской звезды» и поставлю их перед фактом. На утряску формальностей уйдет пара дней. Надеюсь, вы никуда не торопитесь,

господин Вэй?

— Совершенно не торопимся, — кивнул Вэй Цзинъань. — Поступайте так, как вам удобно. Мы готовы подписать бумаги в любой момент.

Он прекрасно понимал, что в таком деле спешка ни к чему. Пусть Тан Нин и обладала беспрецедентным правом вето, проект все же не был ее личным театром одного актера. К тому же ее выбор пал на человека, которого «Гигантская звезда» спала и видела как растоптать и предать полному забвению. По сути, писательница открыто плевала компании в лицо, так что бумажная волокита и споры на пару дней были неизбежны. Очевидно, именно из-за этого Тан Нин колебалась перед тем, как принять окончательное решение.

И все же эта избалованная девица оказалась на редкость прямолинейной и решительной. Если уж она вбила себе в голову, что актер идеален, никакие внешние обстоятельства и чужие протесты не заставили бы ее прогнуться или признать ошибку.

Благодаря кипучей энергии Тан Нин все спорные вопросы удалось уладить всего за пару дней — поразительная оперативность для столь сложного компромисса.

Похоже, запуск проекта действительно не терпел больше ни единой секунды отлагательств.

<http://bllate.org/book/20166/2161771>